

Риска
Волкова

После

РАЗВОДА

Контракт с врагом

18+

Риска Волкова

После развода. Контракт с врагом

«Автор»

2026

Волкова Р.

После развода. Контракт с врагом / Р. Волкова — «Автор», 2026

– Ты зря отводишь взгляд, Кира, – бархатный глубокий голос пробирал до мурашек. – Это признак слабости. Я все же посмотрела на него, хоть и заметно занервничала. Темно-синий взгляд моего врага обладал каким-то гипнотическим действием, это была почти магия. – По-моему, это признак того, что я не хочу тебя видеть. Не стоит строить лишних иллюзий, Феликс, – я попыталась развеять повисшее в воздухе напряжение. – Браво! – протянул темноволосый сильный мужчина, откидываясь в кресле напротив меня и делая глоток кофе из своей чашки. – Ты даже научилась произносить мое имя.***Феликс Градов разрушил жизнь моего отца. Но сейчас никто кроме него не сможет мне помочь. Ведь на кону стоит моя дочь.

© Волкова Р., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	9
Глава 3	11
Глава 4	15
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Риска Волкова

После развода. Контракт с врагом

Глава 1

Кира

– Ты зря отводишь взгляд, Кира, – бархатный глубокий голос пробирал до мурашек. – Это признак слабости.

Я все же посмотрела на него, хоть и заметно занервничала. Темно-синий взгляд моего врага обладал каким-то гипнотическим действием, это была почти магия.

– По-моему, это признак того, что я не хочу тебя видеть. Не стоит строить лишних иллюзий, Феликс, – я попыталась развеять повисшее в воздухе напряжение.

– Bravo! – протянул темноволосый сильный мужчина, откидываясь в кресле напротив меня и делая глоток кофе из своей чашки. – Ты даже научилась произносить мое имя.

– Это лишь акт вежливости.

– А я думал, акт пылкой страсти. К своему бывшему коллеге... – усмехнулся Град.

У него была фамилия Градов, но все его звали именно так, сокращая. Раньше звали. Пока он четыре года назад не уничтожил компанию моего отца.

– Не дожدهшься.

– Чего ты хочешь? Давай напрямую. Я знаю, маленькая мышка, папочкина лапочка, любит ходить вокруг да около, пытаюсь подстелить соломку, прежде чем сигануть с обрыва вниз. Я такое не люблю. Я человек прямой. И времени у меня не слишком много.

Он демонстративно посмотрел на массивные серебряные часы на своем запястье. А я с трудом задушила в себе волну отчаяния и горечи. Он еще смеет говорить о папе!

– Отца больше нет. Он не вынес... Предательства.

Не вынес того, что дело всей его жизни развалилось из-за одного человека, которому он больше всего доверял!

– Я сожалею, – на лице у Града не дрогнул ни один мускул.

Гад! Ненавижу его! Ненавижу! Если бы не его махинации, если бы он не подставил отца, компания бы все еще была на плаву, а папа... Папа был бы жив.

А сейчас я вынуждена сидеть здесь, напротив Града, униженная и растерянная. Потому что кроме него мне никто не сможет помочь.

– Если напрямую, я хочу нанять тебя, – облизнув от волнения губы, сказала я.

Град вначале скептически заломил бровь, а после расхохотался.

– Ты не заболела, золотко? Забыла, что я не играю честно? Или решила отомстить за отца? Извини. Не выйдет. Я не идиот.

Он встал, уже собираясь уйти из кафе, но я его остановила.

– Подожди, Феликс, прошу! – у меня в горле стоял комок из слез.

Как же унижительно!

– Ну что еще?

Теперь он так и стоял, глядя на меня сверху вниз. А я смотрела на него, подняв полные дурацкой надежды глаза.

– Марат... Мы развелись...

– Поздравляю с освобождением.

– Это не все! – выдохнула я. – Он хочет забрать Лотти. Хочет доказать, что я психически не здорова, хотя это не так!

– Сделаешь экспертизу, докажешь, что нормальна и адекватна, будешь мила в зале суда и, уверен, твою очаровательную пятилетнюю дочь никто у тебя не заберет. И потом, у тебя же друзей – юристов целый штат. Никогда не поверю, что все до одного ушли из профессии после того...инцидента.

– Они действуют в правовом поле! Они все...

– Честные? – усмехнулся мужчина.

– Да, – я снова отвела взгляд. – Марат всю жизнь лгал мне. Ты знаешь, сколько у него связей. Он желает воспитать дочь по-своему и без меня. Он ни перед чем не остановится.

– Очень жаль.

– Это все? – из глаз все же покатались слезы. – Все, что ты мне ответишь?

Мужчина развел руками.

– Твой отец, как понимаю, умер из-за меня, хотя, скорее всего виной была жирная еда, беспорядочные связи, да и вообще тот образ жизни, что он вел, но ты считаешь иначе, разумеется. С чего мне помогать той, что меня ненавидит? Прости, но нет. Желаю успехов, Кира. И да. В суде ты можешь потребовать видаться с дочерью.

Теперь поднялась уже я. Вскинула подбородок, заглядывая ему в глаза. Феликс был выше меня на голову.

– Спасибо за помощь! – процедила я.

– Обращайся! – отозвался в ответ мужчина.

Вечером я вернулась домой. Сейчас, когда с Маратом мы развелись, а отец умер, после того, как его детище, юридическая компания, развалилась, а сам он оказался втянут в череду позорных и подставных дел, моя мать из большого загородного дома была вынуждена переехать в маленькую квартирку с бабушкиным ремонтом и старой, почти разваливающейся мебелью. Здесь все было даже не старым, а уже, скорее, ветхим. Хоть мы с мамой и пытались поддерживать чистоту, все же, нищета просвечивала из всех дыр. У нас даже дверь была изнутри обита обрезками ламината, потому что мы никак не могли накопить хоть немного денег, чтобы ее поменять. Долги от папиной компании мы сумели погасить лишь пару месяцев назад, хотя работали обе как проклятые.

– Мама! – Шарлотта бросилась ко мне на шею, а я присела, обнимая ее и целуя в светловолосую макушку.

Лотти была полной моей копией.

– Привет, моя хорошая! Как прошел день?

– Мы с бабушкой видели пони! – похвасталась дочь. – Класивых! С гливой!

– Красивых. С гривой, – машинально поправила я.

Дочку нужно было отвести к логопеду. Но совсем не было денег. Я поморщилась. Если Марат заберет Шарлотту, логопед у нее будет. Вот только не будет тех, кто ее будет любить. Марат всегда любил только себя. На деле же и вовсе оказался чудовищем.

Мама вышла из комнаты через пару минут.

– Привет. На тебе лица нет, – сказала она. – Что случилось?

Я лишь грустно улыбнулась.

– Просто тяжелый день.

Я не сказала ей, что виделась с Градовым. Она его ненавидела еще больше, чем я. И ни за что бы меня не поддержала. Но что мне было делать, когда я в отчаянии? Что мне делать, если все настолько ужасно, что я не знаю, как мне дальше жить? Если все мое существование превратилось в страх, что он заберет моего ребенка?

Поев ужин, что мама приготовила, я пила чай. В голове кружились безрадостные мысли. Может, просто сбежать? Уехать в другую страну? Я бы и поступила так, нашла бы возможность, если бы не была уверена, что Марат найдет меня и там.

Набатов заиграла мелодия на смартфоне. “Тик-так, тик-так, время снова вспять... Это я – твоя любовь. Это я, и ветер, и смог...”

Популярная некогда мелодия сейчас не то, чтобы раздражала, пугала. И все же, я понимала, что если не возьму трубку, Марат продолжит звонить. Я уже проходила через это.

– Да, слушаю, – тихо сказала я.

В трубке раздался голос с хрипотцой.

– Ты не решилась еще отказаться от дочери, как я тебя просил недавно?

По телу побежали мурашки. Я боялась его... Вспомнила, как однажды он избил меня. Смахнула сбежавшую по щеке слезу. Я буду сильной... Я сильная!

– Нет, – ответила я тихо.

– Что ж, я тут прислал тебе на электронку подарок. Глянь. Уверен, тебе понравится.

Одновременно с этим мобильник пикинул, высвечивая одно неп прочитанное сообщение на почте. Я сбросила звонок. Открыла письмо. Внутри было вложение, которое я скачала. Видео.

– Как?! – мой голос даже сорвался. – Но я же там не была!

На видео, пусть и без звука, я заходила в кабинет к врачу. Женщина-врач в белом халате вначале что-то спрашивала у меня, печатала в компьютер. А после произошло нечто вообще из ряда вон. Я вдруг вскочила, стала руками размахивать. После бросилась к женщине, схватив ее за руку и став трясти.

Видео оборвалось. Следом за этим в одном из мессенджеров пришло сообщение от Марата.

– Понравилось?

– Это вранье! Я не была ни у какого врача! Это нейронка, да? – напечатала я в ответ.

– Почему нейронка? Ты была там, разве забыла? У доктора на руке остались синяки. И врач выдал заключение. Ты – сумасшедшая, Кира. Увы. Тебе нужно лечиться. Ребенка ты не можешь воспитывать.

Я выключила смартфон. Зарылась руками в волосы и едва не завывала.

Марат все сделал, чтобы уничтожить меня и забрать Лотти! Чудовище, которое не остановится ни перед чем, погрязшее в собственном вранье! А ведь когда-то я верила ему. Любила его. Думала, что мы вместе будем счастливы. Как жаль, что эти слепые надежды оказались такими же фальшивыми, каким и был сам Марат.

От отчаяния я все же заплакала. Тихонько закулила, закрыв на кухне дверь, чтобы не тревожить маму и дочку.

– Как же мне быть? – прошептала я. – Как же мне выжить в этом всем, когда, кажется, весь мир обернулся против меня?

В это же время

Феликс Градов

В клубе громко играла музыка. Настолько, что было сложно разобрать, что именно говорил тебе собеседник. Но для меня сейчас это было только на руку. Здесь вряд ли нас с Давыдом кто-то мог подслушать.

– Есть заказ! О-о-о-очень крупная рыба! – перекрикивая песню, под которую зажали в зале специально нанятые вип заведением девочки-танцовщицы, сказал мой друг. – Ему нужен адвокат. Такой как ты. Профи. Дело очень сложное, его не решить просто так, иначе его повяжут.

– Возьмусь, – хмыкнул я. – Организуй встречу!

– Все не так просто, – Давыд, будто опасаясь, на всякий случай огляделся вокруг. – Он не будет доверять абы кому.

Я усмехнулся.

– Чего он хочет? Гарантий? Пропишем все в договоре!

– Нет! – хохотнул Давыд. – Наш клиент уже в возрасте. Дедуля! Богатый дедуля, если быть точным!

Музыка сменилась на более спокойную, и я выдохнул, больше не надо было прислушиваться. Да и разговор уже свернул от прибыли в другие края.

– И чего ему надо?

– У него целый список запросов для того, кто будет представлять его интересы. Ты ходишь по всем параметрам, кроме двух.

– Ну! Давай! – поторопил я друга.

– Он хочет, чтобы его адвокат был женат и имел детей.

Я закашлялся, едва не поперхнувшись кофе, который неспешно пил, пока обсуждал с другом грядущую сделку.

– Напиши, что я женат.

– Не пойдет. Он на встречу всех просит приходить с семьей. Удостовериться хочет, что все ок.

Я едва не расхохотался. Дедуля!

– О какой сумме речь?

Давыд быстро набрал сообщение на смартфоне и показал мне. Настроение шутить как-то быстро испарилось.

– Так. А если заказать эскорт?

– Этих кур он распознает сразу. Мужик так проверяет “благонадежность”.

Я усмехнулся. Засада! И времени нет, клиент может уплыть в другие руки.

– Назначь мне время на завтра с ним.

Некстати вспомнилась сегодняшняя встреча. Разведенная дочь своего отца. Жертва “Маратика”. Я едва не расхохотался, когда она упрашивала меня ей помочь. Надо же! Не побоялась прийти к врагу, которого она так ненавидит!

Вышел на улицу. Набрал Ире.

– Привет, чего делаешь? – сухо спросил я, когда девушка ответила.

– Я в Дубаи. Загораю на пляже. А ты, котик, чего?

Поморщился. С Ирой отбой.

– Да, ничего. Все уже.

Я положил трубку. На удивление больше знакомых девиц с ребенком у меня не было. Как так вышло? Может, потому что я погряз в работе, а все мое окружение составляли или чопорные коллеги, или тусовщицы, с которыми было просто весело проводить время?

Засада! Мне ведь надо всего на один день!

Поколебавшись, посмотрел на часы. Время уже позднее. И все же, почему бы и не да? Забавно, конечно. Но... Эта мышка сделает все, что я скажу, лишь бы я хотя бы взглянул на ее дело.

Решившись, набрал номер, слушая длинные гудки. Да уж... Похоже, она не собирается со мной больше разговаривать. Что ж. Придется искать другой вариант.

Глава 2

Кира

Осипнув от собственных слез, я не сразу поняла, что мне кто-то звонит. Лишь когда мама прибежала спросить, в чем дело. А я с удивлением обнаружила пропущенный. От Града.

Схватив мобильник, выбежала на лестничную клетку, не желая, чтобы мама или дочь хоть что-то услышали. Перезвонила. На удивление Феликс ответил почти сразу же.

– Да! Ты звонил? – мой голос дрожал.

– А ты рыдала, похоже? Выпей чего-нибудь успокоительного. Пустырник там. Или чего получше.

– Тебе какое дело? – ответила я. – Звонишь позлорадствовать?

И все же в груди затрепетало странное дурацкое чувство. Интуитивно я чувствовала, знала, что он сейчас скажет.

– Перешли мне все, что у тебя есть с этим делом. Я обещаю посмотреть и дать совет, как поступить. Но...

– Но? – я едва справилась с бешено застучавшим сердцем от волнения.

Он посмотрит! Посмотрит!

– Завтра оденься хорошо и со вкусом. Но не переборщи. Поможешь мне, я помогу тебе.

– Л-ладно...

– Только ничему не удивляйся и делай как я говорю.

– Хорошо.

– Отлично. Почта у меня та же. Отправь все туда. Заеду завтра за тобой в десять. Будь готова...

– Да, ладно! Пока...

– Куда пока? – раздалось чуть раздраженное. – Адрес давай.

– Пришлю тебе в мессенджере, – сказала я.

– Отлично. Все, бывай.

Он отключился, а я, еще недавно воющая от горя, вдруг поняла, что у меня появилась крохотная, но все же ниточка надежды. Возможно, я смогу справиться. Возможно, все будет хорошо?

Когда зашла в квартиру, почти сразу же встретила с вопросительным взглядом мамы.

– Кто звонил? – спросила она строго.

– Да, это по работе, – отмахнулась я и, больше не слушая, бросилась обратно на кухню.

Притащила туда ноут, раскрыв и, закопавшись в бумагах, переслала Граду все. Начиная от бракоразводных документов, заканчивая свидетельством о рождении Лотти и последним видео. Тем самым, которое мне сегодня переслал Марат.

Дрогнувшей рукой все отправила. Там же написала адрес.

– Получил все, – пришло сообщение через несколько минут.

Не выдержав, я снова разрыдалась. Как я докатилась до этого? Радуюсь тому, что мне согласился помочь человек, который уничтожил папу?

– Это просто один день, – прошептала я самой себе. – Не съест же он меня. Правда?

На следующий день попросила маму отвести Лотти в сад, а сама бросилась в душ, после закопалась в шкафу. Пусть мы жили сейчас более чем скромно с мамой и малышкой, но шмотки у меня остались еще из “Прежней жизни”. Град сказал, что я должна выглядеть хорошо, но не переборщить. Значит что-то дорогое, но сдержанное... Вытащила несколько брючных костюмов и пару платьев.

– Вот этот, цвета слоновой кости, – решила я.

После нанесла макияж в спокойных пудровых оттенках. Длинные светлые волосы завila в крупные локоны. Волосы всегда были моей гордостью, густой роскошью.

Закончив с образом, покрутилась у зеркала. После дополнила образ миниатюрными сережками и кулончиком-клевером. На запястья и за мочки ушей нанесла легкий цветочный парфюм. Улыбнулась сама себе и осталась довольна.

В десять ровно ответила на звонок.

– Я готова.

– Отлично. Выходи, я у второго подъезда. Ну и в дыру ты забралась...

– Твоими стараниями. Надеюсь, ты доволен. Наслаждайся! – огрызнулась я в ответ, услышав в ответ смешок.

Помучившись пару секунд с обувью, и выбрав все же удобные лодочки, я вышла из подъезда. Погода была теплая, май. Феликс стоял у припаркованного карминового мустанга. Эстет. Костюм дорожный. Фигура шикарная. Стрижка идеальная. И взгляд темно-синих глаз все такой же... Чуть исподлобья, тяжелый, упрямый, с чертовщинкой. Брюнет поправил часы на запястье.

– Привет, – поздоровался он первый, галантно открывая для меня пассажирскую дверь и окружая терпким запахом дорогого парфюма.

– Привет, – нырнула я в машину, в которой запах кожи смешался с ароматом его парфюма.

Он сел за руль, заводя двигатель.

– По поводу твоего дела, – он посмотрел на меня, не спеша трогаться с места. – Видео – нейронка. Это скажет любой эксперт, но, как понимаю, Маратик у нас уже всем все подмазал и отстегнул кому надо.

Я кивнула.

– Да.

– Видео отправим на экспертизу, докажем, что подлог.

– Хорошо.

– Когда суд?

– В пятницу, – я облизнула от волнения губы.

– Через два дня... Времени мало конечно, но я постараюсь успеть.

– Спасибо.

– Сказал бы не за что, но ты ответную услугу мне должна, крошка. И теперь по поводу нее. Сейчас мы с тобой едем к одному очень богатому дедуле. От этого дедули зависит очень многое. Но ему надо, чтобы я приехал с женой.

Я удивленно приподняла брови.

– И я...

– Да. Верно понимаешь. И ты на сегодня моя жена. Он может задать пару вопросов по поводу того, как мы познакомились. Работали вместе. У твоего отца.

В сердце растекался яд.

– О том, что моего отца ты же и потопил можно не говорить, верно? – прошипела я, понимая, что мне бы сдержаться, но я не могу.

– Верно, – легко ответил Град, даже не обращая внимания на мои слова. – И если тебе нужна твоя малышка рядом, то лучше быть хорошей девочкой. Поняла? Если он догадается, что мы не любящие друг друга супруги, то можешь забыть о моем присутствии на суде.

Кивнула.

– Я согласна. Сказала же, ради дочери я пойду на все.

– Ну вот и прекрасно! Погнали!

Мужчина нажал на газ, и мустанг почти рывком сорвался с места. Ну что за манера водить?!

Глава 3

Пока мы ехали, молчали. Да и не о чем нам было говорить. После всего того, что произошло несколько лет назад, все эти разговоры отдавали бы лишь фальшью.

Мустанг затормозил у довольно известного грузинского ресторана. Я хотела выйти из машины, но Феликс остановил меня, сказав, что спектакль начнем играть прямо отсюда. Он вышел первый. А после открыл мне дверь, галантно протянув руку и помогая выбраться из салона. Его рука была горячей и сильной. А на коже до мурашек осталось ощущение этого прикосновения. Прикосновения врага.

– Держись естественно, – процедил мне на ухо Градов, ты слишком напряжена.

– Я стараюсь! – прошипела я в ответ.

А мужчина притянул меня к себе, придерживая ладонью за поясницу. А клятые мурашки поползли снова!

Мы так и вплыли в ресторан, а я изо всех сил старалась держаться естественно. Сейчас Феликс не мой враг! Он мой муж! Может, просто представить вместо него другого мужчину? Но это было просто невозможно. Отдать должное, у моего врага была просто крышесносная харизма. И представить на его месте другого было сродни чуду.

– Вам подобрать столик, или вас ожидают? – хостес на входе приветливо улыбнулась.

– Нас ожидают. Он сказал, что столик будет забронирован на имя Дениса Целестинова.

Девушка сверила информацию со списком и, кивнув, велела идти за ней.

Денис Целестинов – весьма пожилой мужчина, в рубашке в темно-коричневую клетку, потягивал цитрусовый сок из бокала. Заметив нас, он приветливо улыбнулся.

– А вот и счастливая семейная пара!

Феликс протянул ему руку.

– Рад встрече! Это моя супруга. Кира. Кира – это Денис Валентинович, мой, надеюсь, будущий клиент.

– Очень приятно, – произнесла я.

– И мне, милая, и мне, – ответил Денис Валентинович, перехватывая мою руку и поднося к губам.

Галантно, но не очень приятно. И все же, я выдавила из себя улыбку. Феликс заботливо отодвинул для меня стул.

– Дорогая, присаживайся.

Я улыбнулась, отчаянно надеясь, что не слишком фальшиво.

– Благодарю, милый.

Принесли меню. И я почти сразу же уткнулась в него носом, желая спрятаться от окружающей меня действительности.

– Что будете заказывать? – к нам подошла официантка.

Я только хотела раскрыть рот, чтобы озвучить заказ, хотела взять хинкали с нежным мясом индейки, но Денис Валентинович не дал этого сделать.

– Скажите, Феликс, ваша супруга любит сациви? Здесь оно просто превосходное! Ореховый соус просто нечто! Лучший, что я пробовал когда-либо за свою жизнь.

– Да, разумеется! Это одно из самых любимых блюд Кирочки! – сахарно поддакнул Градов, а я едва не застонала.

Орехи! У меня аллергия на орехи!

Пнула его под столом туфелькой, но вместо этого получила легкий обратный пинок, и едва не зашипела. Вот же зараза!

А вместе с тем официантка уже приняла заказ и уплыла. А Градов с Денисом Валентиновичем принялись обсуждать дела, в которых я ничего не смыслила. Решив, что просто не буду

есть, сославшись на то, что берегу фигуру, я закопалась в смартфоне, и очнулась лишь тогда, когда мне под нос сунули тарелку с ароматным сациви. Все прекрасно! Все! Кроме соуса.

– Ох, вот и наша еда! Чудесное угощение как по мне! Я так рад, что мы с вами сходимся во вкусах! – запел Целестинов. – Знаете, а я ведь склоняюсь к тому, чтобы именно вас нанять своим адвокатом, Феликс.

Градов аж расплылся в улыбке.

– Да? Очень рад.

– Да, знаете, говорят, что у похожих людей сходятся и вкусы. А я именно таких людей и искал, как вы и ваша супруга. А вы почему ничего не едите, Кирочка?

Я с тоской посмотрела на сациви.

– Кира, если ты сейчас же не начнешь есть, дорогая, можешь искать себе другого адвоката... – процедил мне на ухо Град.

Я кисло улыбнулась.

– У меня ал... – попыталась шепнуть я ему, но Денис Валентинович что-то громко ответил Феликсу и тот отвлекся.

А я послушно, думая о том, что делаю все это ради дочери, стала есть принесенное блюдо. Вкусно... Очень вкусно... Смертельно вкусно.

– Кх-х-ха... – захрипела почти сразу же, невольно посмотрев на то, каким бешенством наполнились в мгновение глаза Феликса, а после это бешенство сменилось ужасом.

Я начала задыхаться.

– У нее аллергия?!

– На арах-хис... – просипела я, задыхаясь и чувствуя, как темнеет все перед глазами.

Судорожно схватила пальцами за столешницу, стараясь сделать хоть вдох.

– Врача! – рявкнул Градов. – Скорую!

Кажется, Денис Валентинович стал кому-то звонить, а я, встав в приступе паники, стала понимать, что падаю. Градов меня подхватил. И почему-то, словно удивительный глюк, его руки, держащие меня сейчас, показались самыми надежными на свете.

– Дуреха, почему не сказала?! – прошептал он перед тем, как перед глазами окончательно все потемнело.

А после я не помнила уже ничего.

Проснулась от мерзкого плачущего звука. Пилик-пилик-пилик... Поморщилась, открывая глаза и сразу же закрывая обратно. Слишком яркий свет. Кто-то коснулся руки.

– Очнулись? Сейчас позову врача.

Все же нашла в себе силы, морщась, снова увидеть белый свет. Палата. Белоснежная. Поэтому так ярко. Свет от ламп отражался стенами. Невольно скосила глаза в сторону. От руки шло несколько трубочек к капельнице. Реанимация. Градов, что б его!

Следом за этой мыслью пришла другая. А как же Лотти?! Как мама?! Они ведь не в курсе, что со мной произошло! Беспокойно хотела вскочить, как в крутых фильмах, выдернув из себя все трубки, но некстати подошел врач. А, может, и к стати.

– Вам лучше, вижу. С пробуждением, – немного полноватый добряк в медицинском костюме улыбнулся.

– Спасибо.

– Что же вы так неаккуратно? С такой реакцией наверняка должны были знать, что у вас аллергия на арахис.

– Я знала, – чуть улыбнулась я. – Просто забыла.

– Вот как! – хмыкнул мужчина. – Меня Шостов Виктор Кириллович зовут. Я ваш лечащий врач. Ваш муж привез вас сюда. Это частная клиника.

Он назвал довольно сложное название, а я вспомнила, что уже однажды слышала его. Раньше здесь лечился мой отец. Когда еще его финансовое положение это позволяло.

– А моя мать и дочь? Они в курсе? Когда меня выпишут?

– По поводу ваших других родственников я ничего не знаю, но ваш муж уже едет сюда.

Мы сообщили ему, что вы очнулись.

– Его пустят в реанимацию?

– Пустят. Он очень просил.

Кивнула.

– Хорошо.

После в течение часа были еще какие-то процедуры. Уколы, прием таблеток. Еще раз заглядывал врач. А потом вошел Феликс. С огромным букетом роз.

– Привет. Это тебе, – сказал он немного сбивчиво, будто бы волнуясь.

Хотя, прежде мне казалось, что Градова ничего не может вывести из себя.

– Привет, – ответила я.

Цветы перекочевали сначала мне в руки, потом на тумбочку.

– Как ты?

Я мрачно усмехнулась.

– Вроде бы выжила. А что, тебя волнует мое здоровье?

– Не язви! – фыркнул мужчина. – Нужно было сказать, что у тебя аллергия на орехи! Кто тебя вообще просил это есть, если тебе нельзя?!

Я едва не задохнулась от возмущения, но Градов не дал мне вставить и слова.

– Ладно, не кипятись, я сам виноват. Просто... Свои ошибки я признаю редко.

– Да неужели?

Мы оба замолчали. После я спросила про маму и дочь.

– Они не в курсе. Я сказал им, что ты уехала в пансионат в горах и будешь без связи пару дней. Сказал, что встречаешься там с юристами, которых я рекомендовал.

Я закашлялась.

– Ну и чушь! И они поверили?

Феликс дернул плечом.

– Не знаю. Надеюсь. По крайней мере тебя никто больше не искал.

Я потянулась к дверце прикроватной тумбочки. Достала оттуда бутылку с водой и сделала несколько глотков. В палате был ужасно сухой воздух, пропахший медикаментами. Градов устроился на стуле, придвинув его вплотную к моей кровати.

– Я потихоньку готовлюсь к заседанию. Заключение о том, что видео с твоим участием в кабинете психиатра – нейронка, у меня уже есть. К тебе же будет просьба...

Я нахмурилась.

– Чего еще?

– Денис Валентинович Целестинов, с которым мы обедали, пребывает в сомнениях относительно того, доверить ли мне свое дело, – сказал он. – Говорит, что даст его только тому адвокату, у которого счастливый брак, старый козел!

Я усмехнулась.

– И?

– На мой спектакль он не сильно купился. Все эта клятая аллергия... Все ведь так хорошо шло!

– Он отказался? – спросила я.

– Нет. Я пригласил его на ужин в выходные. Это как раз после заседания на следующий день. Ты должна прийти.

Я усмехнулась. А после и вовсе захохотала.

– Ты действительно думаешь, что сумеешь его провести? Ты ведь не был женат, Градов!

Мужчина недоумевающе приподнял бровь.

– А что не так?

– Семейный человек сразу отличит квартиру женатого мужчины от квартиры холостяка. Общие вещи, фотографии, знание комнат... Все это выдает с головой. А он ведь именно на это будет смотреть!

Феликс прищурился.

– А ведь ты права. Я даже об этом не подумал...

– Как и про сациви, – хмыкнула я. – Потом, мы можем спалиться даже на чем-то подобном! Твоя затея близка к провалу! Но я сделаю все, что ты хочешь, Градов, потому что на кону моя дочь!

Мужчина кивнул.

– И времени остается мало. Что ж, хорошо. Хорошо, что ты мне все это сказала.

Мужчина достал из кармана смартфон. После набрал кому-то.

– Да, Антон. Это я. Отмени все на сегодня. И найди хорошего фотографа. Срочно.

Я от удивления распахнула глаза.

– Собирайся, – Феликс сказал это уже мне. – Ты больше не задыхаешься, вид у тебя хоть и бледноватый, но вполне живой. А таблетки можешь попить и дома.

Я чуть не задохнулась от возмущения.

– Ты в своем уме?!

– Более чем. Времени в обрез! А мне еще к твоему клятому заседанию готовиться!

Глава 4

Уже сидя в машине у Феликса, хмуро вжимаясь в сиденье, стараясь подстроиться под его агрессивную манеру езды, набрала маме.

– Привет, со мной все в порядке! Прости, что не предупредила и...

В ответ раздалась гневная тирада мамы с кучей нотаций о том, что я могла бы и позвонить, прежде чем куда-то уезжать, о том, что они с Лотти чуть с ума не сошли. Особенно, когда им позвонил Градов.

– Ты связалась с этим гнусным предателем! – хотя звук у меня был на минималках, все равно разгневанный голос матери был слышен на всю машину.

– Мам, я тебе потом все расскажу, правда...

– С этим гнилым червяком! С этой навозной мухой, ни стоящего даже твоего ногтя! Ты сошла с ума, если считаешь, что он действительно может тебе помочь!

Феликс закашлялся, а я поспешила сбросить звонок.

– Прости. Сам понимаешь, она злится, – сказала я. – У нее есть на это право.

Градов ничего не ответил. Вместо этого резко куда-то свернул, выжимая газ в пол. По указателям поняла, что выезжаем за город. Почувствовала себя немного неудобно.

– Куда мы едем?

– Ко мне на дачу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.